

Katie Andres

ЦЕНА ЗА ЛЮБОВЬ – КРОВЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Andres K.

Цена за любовь - Кровь / Katie Andres – М.: Литнет, 2026. – 266 с.

ISBN 978-5-521-94223-7

В мире, где ночь принадлежит тем, кто жаждет крови, а любовь может стать смертельным приговором, разворачивается история о запретной страсти. Софья, обычная девушка, оказывается в центре древней вражды вампиров, не подозревая, какие тайны хранит её судьба. Марк, могущественный глава клана, нарушает все законы своего мира ради любви к смертной. Но их счастье под угрозой: Элис готова на всё, чтобы вернуть то, что считает своим по праву. В этой истории переплетаются: - Древние тайны вампирского мира - Страстная любовь, бросающая вызов судьбе - Кровавые интриги и вероломство - Выбор между долгом и чувствами - Цена, которую приходится платить за власть. Когда тьма готова поглотить всё живое, а жажда мести затмевает разум, только истинная любовь способна осветить путь во тьме. Но какой ценой? Загадка, окутывающая прошлое героев, держит в напряжении до последней страницы. Кто победит в этой смертельной игре? И какую цену придётся заплатить за право любить? Роман погружает читателя в мир, где каждый выбор может стать роковым, а любовь — опаснее любого яда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94223-7

© Литнет, 2026
© K. Andres, 2026

Пролог. Рассвет новой эры

Меня словно поместили не в свое тело. Все какое то, нежное, плавное... другое.

Желудок сводит спазмами, а в горле появилось какое то жжение.

Подхожу к зеркалу и от шока, падаю на пятую точку.

Золотые глаза... У меня золотые глаза.

2023 год стал поворотным в истории человечества. Не потому, что мир столкнулся с очередным кризисом или пандемией, а потому что человечество наконец-то узнало правду. Правду, которую скрывали от людей веками.

Они были всегда. Среди нас, в наших городах, в наших домах. Работали врачами и учителями, спасали жизни и передавали знания. Они были нашими соседями, друзьями, иногда даже любимыми. И мы никогда не подозревали об их истинной природе.

Вампиры. Существа, о которых слагали легенды и страшилки. Те, кого считали плодом воображения или персонажами из фильмов ужасов. Но они были реальны. Всегда были.

Их история началась задолго до появления первого человека. Древняя раса, эволюционировавшая параллельно с человечеством. Они научились жить среди людей, маскируясь и адаптируясь. Их сила и интеллект позволили им занять важные позиции в обществе.

Врачи-вампиры спасали человеческие жизни, используя свои уникальные способности к регенерации и контролю над организмом. Учителя-вампиры передавали знания с невероятной ясностью и глубиной понимания. Ученые-вампиры совершали открытия, которые двигали человечество вперед.

Но правда всегда сложнее, чем кажется. Да, они помогали людям. Да, они спасали жизни. Но за этой маской добродетели скрыва-

лась жестокая реальность. Вампир есть вампир – существо, питающееся человеческой кровью, существо, которое по своей природе является хищником.

Негласный договор соблюдался веками, но что стояло за ним? Страх? Контроль? Или желание сохранить иллюзию гармонии? Многие вампиры действительно стремились к миру, но были и те, кто использовал этот договор для собственных целей.

Среди них встречались как те, кто искренне пытался помогать людям, так и те, кто видел в людях лишь источник питания. Двойственность природы вампиров создавала постоянную напряженность – они могли быть и спасителями, и палачами.

Всё изменилось в 2023 году, когда древние кланы решили, что пришло время для перемен. Они устали от вечного бегства, от необходимости скрывать свою природу. Они верили, что человечество готово к правде.

Их решение вызвало раскол среди вампиров. Одни поддерживали открытость, другие настаивали на сохранении традиций.

Но время пришло.

И они сделали шаг навстречу человечеству.

Теперь всё изменилось. Вампиры вышли из тени. Они работают открыто, помогают людям, строят новую реальность. Реальность, где два вида могут сосуществовать. Где страх уступает место пониманию, а ненависть – сотрудничеству.

Это новая эра. Эра, в которой вампиры больше не враги человечества, но и не его друзья. Эра, в которой возможно всё.

И это только начало...

Вопрос остается открытым: смогут ли два таких разных вида найти общий язык? Или древняя природа возьмет свое, и маска цивилизованности спадет, обнажив истинную сущность?

Глава первая

Вампир без клана – лишь тень того, кем мог бы стать. Он лишён права на вечность, на силу, на защиту. Он – изгой, проклятый самим своим существованием.

«Непреложный закон вампиров»

Серые сумерки просачивались сквозь пыльные занавески, рисуя на стенах причудливые узоры. В полупустой квартире царил затхлый запах несбывшихся надежд. Три года назад я представляла своё будущее совсем иначе. Мой диплом врача должен был открыть двери в успешную карьеру, а не привести меня в эту затхлую однушку с облупившимися обоями.

Телефон на столе внезапно ожил, нарушив тягостную тишину. Я вздрогнула и перевела взгляд на экран. Опять он... Снова звонит, чтобы придумать очередную ложь о найденной работе, или о том, что попал в аварию, или что его похитили инопланетяне.

Я не ответила на звонок. Просто наблюдала, как экран мигает, а затем гаснет – словно метафора моей разрушенной жизни.

Странно, как быстро может рухнуть всё, во что ты верил. Ещё недавно я видела себя счастливой: рядом любящий муж, успешная карьера, радужные планы на будущее. Теперь же я сидела в этой пустой квартире, где даже оставшаяся мебель казалась чужой, и понимала – всё, во что я верила, было обманом.

Что теперь делать? Неделя на то, чтобы съехать и найти новое жильё... Где его искать? И главное – на что?

Мысли кружились в голове, словно растревоженные пчёлы в улье. Слезы подступали к глазам, но я заставляла себя успокоиться. Паника делу не поможет.

Телефон зазвонил снова, но я не сразу решилась посмотреть

на экран. Закрыла глаза и сделала глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями. Сердце забилося чаще – неужели он снова?

Я медлила, понимая, что каждый его звонок теперь несёт только боль и разочарование. Но что-то внутри меня всё ещё цеплялось за надежду, что он изменится, что всё вернётся на круги своя.

Глупая надежда. Наивная вера.

Я знала, что должна ответить. Должна поставить точку в этой истории. Но не могла заставить себя нажать на кнопку приёма вызова. Не могла услышать его голос, не могла снова попасться на его уловки.

Телефон замолчал, оставив после себя лишь тишину и горький осадок. Я открыла глаза и посмотрела на экран – пропущенный вызов. Как и все предыдущие. Как и все будущие.

Когда я всё-таки смотрю на экран, там высвечивается «Мама».

– Привет, мамуль, – стараюсь говорить как можно веселее, но голос меня подводит.

– Здравствуйте, – раздаётся незнакомый мужской голос, и я тут же напрягаюсь всем телом, – Кравченко Мария Геннадьевна придёте ли вы матерью?

– Да кто вы? Где мама? – мой голос дрожит, а сердце начинает колотиться как сумасшедшее.

– Я старший лейтенант полиции Васильев, – представляется мужчина, – к сожалению, у меня для вас печальные новости. Ваша мать сегодня попала в автомобильную катастрофу.

Мир вокруг меня словно замирает. Я не могу дышать, не могу говорить. Только чувствую, как кровь отливает от лица.

– Она сейчас в реанимации, не могли бы вы приехать?

– Еду, – бросаю я, – скажите, в какую именно больницу?

– Городская клиническая, отделение реанимации, – отвечает он.

Отключаю звонок и впадаю в какое-то странное оцепенение. Мама... в реанимации. После всего, что случилось, после всех этих проблем – ещё и это.

С трудом заставляю себя двигаться. Беру ключи от машины, хватаю сумку. В голове пульсирует только одна мысль – добраться до неё. Увидеть своими глазами. Убедиться, что она действительно жива.

Выбегаю из квартиры, не закрывая дверь. Несусь к машине, не замечая ничего вокруг. В ушах шумит, перед глазами всё плывёт.

«Пожалуйста, пусть она будет в порядке», – молюсь я, выезжая на дорогу. – «Пожалуйста, пусть всё будет хорошо».

Телефон выпадает из рук, но я даже не замечаю. Сейчас есть только одна цель – добраться до мамы. Увидеть её. Обнять. Сказать, как сильно я её люблю.

И пообещать, что теперь мы будем вместе. Что больше я никогда не останусь одна. Что мы справимся со всем, что бы ни случилось. Вместе.

Дорога сливается в одну сплошную полосу. Светофоры, машины, пешеходы – всё проносится мимо, не оставляя следа в моём сознании. В голове пульсирует только одна мысль – быстрее, быстрее.

Парковка больницы. Бегу к входу, не обращая внимания на удивлённые взгляды прохожих. Регистратура, лифт, реанимация...

Мой взгляд мечется по коридору, и тут я встречаюсь глазами с полицейским. В его взгляде читается сочувствие, которое только усиливает моё беспокойство.

– Где она? – мой крик эхом отражается от больничных стен. Сердце колотится как безумное, в висках пульсирует.

Полицейский подходит ближе, его лицо серьёзное и напряжённое.

– Я провожу вас к врачу, он всё вам расскажет, – говорит он спокойно.

Следую за ним, едва переставляя ноги. Коридоры больницы кажутся бесконечными, каждый поворот кажется вечностью. Мы останавливаемся у кабинета, и полицейский стучит.

– Доктор, дочь пострадавшей, – говорит он, пропуская меня внутрь.

Моё сердце замирает, когда я вижу врача. Молодой, слишком привлекательный для своего возраста, с неестественно бледной кожей и чёрными, как бездонные колодцы, глазами. Серые круги под глазами выдают в нём то, чего я всегда старалась избегать. Вампир. С тех пор как они вышли из подполья, я видела их всего пару раз, и то издалека. Держаться от них подальше – мой главный принцип выживания.

– Присаживайтесь, – произносит он своим обманчиво мягким голосом. – Я доктор Александр Романов, я веду вашу маму.

Сажусь, стараясь держаться как можно дальше от него. Его присутствие вызывает во мне инстинктивное желание бежать. Презрение и страх смешиваются в моей душе. Эти существа всегда были для меня воплощением зла, хищниками в человеческом обличье.

– Как она? – спрашиваю, стараясь не выдать дрожь в голосе.

– Ваша мама сейчас находится в реанимации, – произносит он, и каждое его слово словно пропитано ядом. – Состояние тяжёлое, но стабильное. Мы провели все необходимые процедуры. Однако... есть проблема.

Он делает паузу, и моё сердце замирает. Холодный взгляд его глаз заставляет меня содрогнуться.

– Необходима операция, – продолжает он, глядя мне прямо в глаза. – Недешёвая. Три миллиона рублей.

– Три... чего? – у меня перехватывает дыхание. – Вы в своём уме? Где я возьму такие деньги?

– У вас есть время до конца недели, – продолжает он, словно не замечая моего состояния. – Пять дней.

Пять дней на сбор такой суммы? Это безумие! Вампир, сидящий передо мной, кажется, наслаждается моим отчаянием.

– Вы издеваетесь? – мой голос дрожит от ярости. – Где я найду такие деньги за пять дней?

– Это не моя проблема, – пожимает он плечами. – Ваша мама в критическом состоянии. Без операции она не выживет.

Я сжала кулаки, пытаюсь сдержать слёзы. Ненависть к этим существам сейчас кажется ничтожной по сравнению с отчаянием.

– Что мне делать? – спросила я, чувствуя, как отчаяние охватывает меня.

– Собирайте деньги, – ответил он равнодушно. – Или готовьтесь к похоронам.

– Вы... вы просто монстр! – выкрикнула, не в силах больше сдерживаться. – Как вы можете быть таким бесчеловечным?

Его лицо на мгновение исказилось, словно от боли.

– Я не человек, – произнёс он тихо, с каким-то животным рычанием. – И никогда им не был. Но я даю вам шанс спасти вашу мать. Используйте его.

Я выбежала из кабинета, не в силах больше находиться рядом с ним. Пять дней. Три миллиона. И жизнь моей мамы на кону.

Что же мне делать? Где найти такие деньги? Господи, что же делать?

Бросилась к парковке, где оставила машину. Руки дрожали, когда я вставляла ключ в замок. Внутри всё сжималось от отчаяния и страха. Как найти три миллиона за пять дней?

Завела двигатель, и машина плавно тронулась с места. Выхала со стоянки, но не могла сосредоточиться на дороге. Мысли кружились в голове, как безумные.

Включила радио, но тут же выключила – музыка только раздражала. Посмотрела в зеркало заднего вида – моё отражение казалось чужим. Бледное лицо, запавшие глаза, дрожащие губы.

Ехала по знакомым улицам, но не узнавала их. Всё казалось чужим и враждебным. Люди спешили по своим делам, смеялись, разговаривали, жили обычной жизнью. А я... я словно оказалась в параллельной реальности.

Проехала мимо банка – мысль о кредите мелькнула и тут же погасла. Кто даст такие деньги? Мимо ювелирного магазина – драгоценности, которые мама копила годами, капля в море по сравнению с необходимой суммой.

Свернула на свою улицу, припарковалась у дома. Вышла из машины, но ноги словно приросли к земле. Что теперь? Куда идти? К кому обратиться?

Первым делом позвонила отцу – бывшему мужу мамы. Автоответчик. Снова набрала – то же самое. Разочарованно отключила телефон.

Огляделась вокруг – соседи возились в садах, дети играли во дворе, собаки лаяли. Обычная картина обычной жизни. А у меня внутри всё кричало от отчаяния.

Вошла в дом, который уже казался чужим. Стены давили, потолок нависал, словно грозя обрушиться. На полу валялись неоплаченные счета, напоминающие о долгах мужа.

Прошла по коридору, заглядывая в комнаты. Везде следы былой счастливой жизни, теперь превратившейся в пыль и воспоминания.

Опустилась на диван, провела рукой по обивке, которая когда-то казалась такой уютной. Теперь она царапала кожу, как будто дом сам отторгал меня.

Взгляд упал на машину через окно – старый, потрёпанный жизнью автомобиль. «Может, продать?» – мелькнула мысль. Но кому нужна эта развалюха? Даже на запчасти её вряд ли кто возьмёт.

В голове крутились цифры: три миллиона. Три чёртовых миллиона! А у меня нет ничего ценного. Только этот дом, который скоро заберут за долги, и машина, которую никто не купит.

Подняла старые фотографии с полки. Мы с мамой, счастливые, улыбающиеся. На одной из них – вся семья, ещё до того, как муж начал проигрывать всё до последней копейки.

Телефон зазвонил, но я не стала отвечать. Кому я нужна? Другим, которые исчезли, когда начались проблемы? Осталась только подруга, но у неё у самой проблемы. Родственникам, которые считают, что я сама виновата в своих бедах?

Оглядела комнату, ища хоть что-то ценное. Но всё, что можно было продать, уже давно продано. Драгоценности? Проиграны. Мебель? Заложена. Остались только воспоминания и долги.